

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.98

М.Р. Арпентьева
Калужский государственный университет
имени К.Э. Циолковского, Калуга

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПОМОГАЮЩЕЙ (ЭДОЛОГИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Проблематика помогающей деятельности включает в себя оценку качества и количества оказываемой человеку или группе помощи, ее соответствия ресурсам и нуждам страдающих людей. Интегративный подход к оценке и разрешению данных вопросов связан с интегративным подходом к осмыслению специфики эдологической деятельности как профессиональной и изучению мотивов и особенностей личности «человека помогающего» (эдолога).*

Ключевые слова: эдология, помогающая профессии, помощь, помогающая компетентность, эдологическая компетентность, дискурс.

M.R. Arpentieva
Tsiolkovskiy Kaluga state university, Kaluga

PROBLEM OF PROFESSIONALISM OF HELPING (EDOLOGICAL) ACTIVITY

Abstract. *The problem of helping activity is the problem of the quality and the quantity of assistance, its correspondence to the resources and the needs of suffering people in person of volunteer or social worker of the state and the society. The integrative approach to the estimation and solution of these questions is connected with integrative approach to understanding of specificity of edological activity as a professional one and the study of the motives and peculiarities of the personality – “helping person” (edologist).*

Keywords: edology, helping professions, help, helping competence, edological competence, competence, discourse.

Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию №391 от 18 октября 1988 г. суммировал решение коллегии Гособразования СССР «О первоочередных мерах по подготовке практических психологов для учебно-воспитательных учреждений» от 29 июля 1988 г. № 6/3 и Приказ министра образования СССР от 12 июля 1988 г. № 195 «О переподготовке практических психологов для учебно-воспитательных учреждений», узаконил практическую психологию в системе образования как новое и перспективное направление науки, техники и технологии работы и подготовки специалистов на базе высших учебных

заведений. Приказ министра образования СССР о начале переподготовки практических психологов для учебно-воспитательных учреждений от 1988 года существенным образом активизировал развитие помогающих практик и, в частности, психологического консультирования и психодиагностики. До этого момента профессия психолога не была массовой, подготовка и переподготовка по психологическим специальностям велась в небольшом кругу учебных заведений. Этот момент стал началом нового этапа развития, возрождения практической психологии в стране, поэтому его называют вторым рождением. Стратегия более или менее экстенсивного и интенсивного развития службы практической психологии, разработанная в документах Гособразования СССР в 1988–1995 и последующих годах, привела к созданию в России системы экстренной переподготовки психологов на базе высшего педагогического образования в форме спецфакультетов при университетах и педагогических институтах, появлению центров профориентации и психологической поддержки, введению должности психолога («педагога-психолога») в образовательных и далее – иных учреждениях. В настоящее время в России профессия практического психолога стала не только реальностью, но и начался процесс объединения практических психологов в профессиональные сообщества, появляются новые сферы практической психологии, в том числе смежные с медицинскими, управленческими и иными сферами (экономический психолог, конфликтолог, коуч и т.д.). Служба практической психологии в Республиках Карелия и Кабардино-Балкария, в Брянской, Курской, Челябинской, Пермской, Тульской и Ярославской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, в Москве и Санкт-Петербурге доказала свою эффективность и продуктивность своих усилий, подходов и методов в разрешении широкого спектра социальных проблем. Таким образом, в Российской Федерации заложены основы службы практической психологии, а в нынешнем году отмечают 30-летие второго рождения практической психологии в СССР и России. С 1988 года по настоящее время достигнуты серьезные изменения, однако по-прежнему актуальной остается ведущая проблема подготовки и переподготовки кадров – проблема компетентности студентов и слушателей курсов подготовки и переподготовки. В ситуации с психологами – это вопрос о помогающей (эдологической) компетентности.

В отличие от вопроса о помогающем поведении (альтруистическом и т.п.), вопрос о помогающей деятельности в сфере практической психологии ставится как вопрос о качестве помощи, ее соответствии ресурсам и нуждам общества, а также ресурсам и нуждам страдающих людей. Важное интегративное направление исследования помогающей активности в контексте практической психологии тесно связано с психологией профессиональной деятельности и труда, с акме-

ологией [1; 5; 8; 17; 18; 20]. Один из первых и центральных вопросов этого направления – вопрос о специфике эдологической (помогающей) деятельности как профессиональной (в том числе в контексте добровольческой, волонтерской работы). В.В. Болучевская и В.В. Милакова полагают, что помогающие профессии соответствуют описанному Е.А. Климовым типу профессий «человек-человек», средством является сам человек, его психические или личностные свойства и способности, условия деятельности связаны с повышенной морально-нравственной ответственностью, результат труда обычно задается в виде общего представления, чаще о необходимых следствиях деятельности, сам продукт – это, так или иначе, «личностный вклад», существование которого неотделимо от личности и не оценимо объективно, но лишь субъективно – разными «потребителями», по-разному [2; 10]. Е.А. Климов в общем виде структуру профессиональных представлений специалиста этого профиля характеризует так: сознание человека своей принадлежности к определенной профессиональной общности и о степени своего соответствия профессиональным эталонам, месте в системе профессиональных «ролей»; знание человека о степени его признания в профессиональной группе и оценки его как профессионала со стороны коллег; знание о своих сильных и слабых сторонах и вероятных зонах успехов и неудач, знание своих индивидуальных способов успешного действия и развития/совершенствования, своего наиболее продуктивного «почерка», стиля в работе; карьерные и профессиональные перспективы [8, с. 73].

Профессионализация эдолога в сфере практической психологии – сложный комплекс и процесс, в котором пересекаются технологические и этические компоненты. Помощь другим, профессиональная и непрофессиональная (волонтерская) эдологическая деятельность требует от человека развитых и неординарных способностей не только в понимании себя и мира, но в отношении – к тем трудным жизненным ситуациям, с которыми он сталкивается в своей жизни, жизни окружающих его людей, включая клиентов, пациентов, нуждающихся. Помогая самому себе, а также другим людям в сфере практической психологии, человек развивается и делится с людьми ресурсами собственной личности, вольно или невольно транслирует свое отношение к себе и миру, свою склонность так или иначе вести себя в трудных жизненных ситуациях: развиваться и утверждать жизнь, ее ценность, казалось бы, вопреки обстоятельствам или отчаиваться и отрицать ценность своей жизни и жизни окружающих. Он транслирует профессиональную и общечеловеческую этику, нравственные императивы жизни, являясь субъектом «этизации» или ресакрализации жизни, привнесения, восстановления и укрепления ее духовно-нравственных основ (как в контексте выполнения своих обязанностей в сфере

практической психологии, так и жизни в целом).

Человек становится эдологом (помощником), волонтером или специалистом в самых разных профессиональных сферах, включая психологическое консультирование, психодиагностику и иные сферы практической психологии. По разным причинам, однако, в период социальных потрясений и перемен помогать другим людям жить и утверждать ценность жизни – насущная необходимость и потребность человека, обладающего высоким потенциалом жизнеутверждения. Напротив, люди с низким потенциалом жизнеутверждения, склонные отчаиваться и отрицать жизнь, ее ценность, часто нуждаются в помощи и/или создают ситуации, приводящие к тому, что в этой помощи нуждаются окружающие, они склонны адаптировать или даже игнорировать биоэтические основы своей жизни, чаще создавая новые проблемы – предмет размышлений биоэтики, а также нуждаются в специальной помощи – не только и не столько медицинской, психологической, педагогической, юридической и т.д., но и нравственной, биоэтической. Таким образом, помимо профессиональных знаний и умений, эдолог в сфере практической психологии обладает высоким потенциалом жизнеутверждения, позволяющим ему транслировать опекаемым им людям уверенность в возможности продуктивных изменений, способы продуктивного преобразования негативных переживаний и способов осмысления себя и мира [4].

Неудивительно, что весьма большой слой зарубежных и российско-советских исследований социальной работы, медицинской и психологической помощи, образования, а также довольно большой пласт работ в сфере экономики и управления организациями, посвящен проблемам социального служения, в том числе – в постсоветское время – служения в сфере практической психологии в контексте религиозных практик [3; 6; 7; 9; 14; 21]. Социальное служение предстает как целевой идеал помогающей деятельности: «служение» в отличие от «услуг» акцентирует аспекты «бескорыстия», активности («активизации, активизи(зи)рованности») самих нуждающихся в исправлении ошибок, приведших их в трудную жизненную ситуацию, самопомощи и взаимопомощи (сотрудничества) людей на духовно-нравственное, социальное, психологическое и «физиологическое» благо общества, иных нуждающихся и самих себя. Социальным служением называется и вся сфера общественной деятельности индивидов, групп и организаций, имеющей общие задачи восстановления и развития, активизации и оптимизации социального функционирования человека и обществ. В современной практике, как и ранее, термин «служение» часто применяется именно в религиозной практике и исследованиях. Церкви и церковные учения разных религий и конфессий в течение всей человеческой истории задавали и направляли принципы и виды взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм

служения обществу в целом, отдельным «ближним и дальним» страдающим людям и группам (семьям, общинам и т.д.) в частности, что и составило сущность социального служения. Согласно основам различных религий и религиозных конфессий, социальное служение понимается как осуществление благотворительности и милосердия в виде непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, «окормления», а также в виде участия в создании условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества и развития общества в целом. Людей, занимающимся социальным служением, принято называть добровольцами и благотворителями – особенно, если речь идет о нецерковном служении, если же речь идет о церковном, особенно пастырском служении, «окормлении», то оно понимается как духовное наставничество, больше напоминая отношения Отца и ребенка [11; 12; 13; 15; 16; 18; 19]. Как пишет В. Свешников, социальное служение в человеческом мире по своей подлинной природе – церковно; а когда проявляется в нецерковных формах и содержаниях, то вызвано отдаленным действием церковного строя жизни [14]. Другими словами, помогающая деятельность – это деятельность духовно-нравственного образования (воспитания и обучения) человека. Это видно и в понимании социального служения как совокупности организованных форм социальной деятельности религиозных, коммерческих и иных организаций и индивидов, являющихся неотъемлемой частью практической реализации нравственных, духовных законов, идеологии служения, заключающихся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как людей и, в том числе, носителей «образа и подобия Божия». Основа служения – нравственность (чувство долга, сострадание к ближнему) и стремление к развитию (стремление к постоянному личностному и социальному росту, совершенствованию), поэтому оно по своей сути проективно, направлено на то, чтобы средствами социального и личного участия строить и реализовывать гармоничные с точки зрения внутренней структуры проекты социального и персонального развития.

Начиная с детей и заканчивая старыми людьми, эдологическая помощь расширяет и углубляет понимание человеком себя и мира в прошлом, настоящем и будущем. Это выражается в самых разных аспектах, в том числе:

1) формировании оптимистичных целей и планов будущего, подчас никак не связанных с целями и планами предыдущей жизни и «бросающих вызов» ошибкам и ограничениям человека и его жизни;

2) появлении «сил» как принятии себя и мира и осуществлении активных действий по трансформации проблемных ситуаций в направлении их целевого изменения, появлении состояния «радости бытия», экзистенциальной осмысленности и исполненности;

3) перепросмотре прошлого, катарсисе и высвобождении удерживаемых ранее, «неотреагированных» своих и чужих представлений и переживаний, привычек и поступков, наносивших ранее травму (причинявших страдание), примирении как прощению и прояснению событий и отношений прошлого, реструктурировании систем и завершении отношений с прошлым;

4) проявлении и усилении как у клиентов, так и у специалистов состояний и чувств благодарности, удивления, гармонии жизни, транспарентности как аутентичности и конгруэнтности и т.д., ресакрализации и восстановлении понимания важности в выживании и развитии духовно-нравственных ценностей.

Не удивительно, что в светской практике подготовки специалистов в сфере практической психологии эти моменты могут быть и чаще всего оказываются «затушёванными», скрытыми, порой «маргинализированными».

Так, на многих конференциях, семинарах, в беседах с коллегами-волонтерами и профессиональными эдологами, в том числе практическими психологами, в ходе курсов повышения квалификации, совещаний и круглых столов и т.д. обсуждаются ценности социальной работы и волонтерства в целом, иногда – в присутствии священнослужителей разных религий и конфессий – обсуждается «специфика» религиозно-ориентированного служения. Вместе с тем, собственно «базисные» функции духовно-нравственного пласта человеческой жизнедеятельности в контексте проблем эдологии чаще всего не рассматриваются. Однако, их реальная значимость от этого не изменяется: духовно-нравственный потенциал специалиста в сфере практической психологии – ведущая основа его компетентности как эдолога. Без духовно-нравственных опор никакая помощь не только не возможна, она (за исключением «случайных столкновений» с непредсказуемым результатом) не существует. И даже если специалист является атеистом, теистические мотивы его служения так или иначе несложно выявить: демонстрация веры и вера – вещи, не всегда совпадающие. Именно этот момент оказывается значимым и в работе профессиональных эдологов, и волонтеров: декларируемые ценности и опирающиеся на них мотивы эдологической деятельности, а, значит, и особенности становления, развития, предъявления и обоснования эдологической компетентности в реальности могут серьезно отличаться от тех, которые человек реализует. Реализация успешна не только тогда, когда люди и группы признают себя «глубоко верующими» и стремящимися помочь человеку в восстановлении им себя как «сына Божьего», но и тогда, когда люди, не декларируя и не навязывая своей веры или неверия, исполняют свой «человеческий долг». Важность такого исполнения и его целительная сила для специалиста и для тех, кому он помогает, хорошо показана в японской найкан-психотерапии

[22; 23]. Результаты применения найкан-терапии, которую мы можем назвать терапией благодарности окружающему миру, включают осознание вины и стыда, вырабатывается ответственность за мир и себя и благодарность к миру, происходит покаяние и очищение, катарсис, осуществляется выработка «социального иммунитета», толерантности личности к асоциальным воздействиям и «подначкам» окружающего мира, к неконтролируемым ранее собственным и чужим желаниям и «долженствованиям», человек учится исполнять то, что «нужно», а не то, что «надо» или «хочу», вырабатывается большая аутентичность и конгруэнтность, в том числе прозрачность, или транспарентность, дающие лучшее понимание себя, других людей и жизни в целом, мудрость и прозорливость [24; 25]. Человек «продлевается» в будущее и в прошлое, реинтегрируя себя в настоящем, получая доступ к оптимизации актуального поведения, большей компетентности в помощи и служении себе и миру.

Современная эдология объединила в себе огромное множество проблем и ракурсов исследования помогающей активности и компетентности в помогающей активности как готовности и способности осуществлять помогающую деятельность.

Методологические проблемы связаны с полидисциплинарным статусом эдологии, исследований в сфере помогающих отношений: традиционная и современная медицина, психология, педагогика, социальная работа, юридическая помощь, деятельность спасателей и другие практики и теории помощи человека человеку, – далеко не полный перечень ее основ.

Теоретические проблемы изучения помощи в сфере практической психологии касаются решения вопросов, связанных с понятиями «кризиса», его переживания и преодоления человеком, со сравнением повседневной помощи и помощи волонтерской, помощи профессиональной в ординарных и эдологической помощи в трансординарных и кризисных ситуациях; исследованием форм повседневной помощи, роли института «ближних помощников» и психологической взаимопомощи людей в семьях, учебных и трудовых коллективах. Важный предмет исследования – волонтерская помощь и благотворительность, особенности и процессы самопомощи и взаимопомощи: феномены активизации и т.д., тенденции и проблемы становления института взаимопомощи в современном мире.

Центральный вопрос эдологии – вопрос об эдологе как человеке и как профессионале: чем сходны и чем отличны священник, врач, психолог, педагог, юрист, спасатель, социальный работник между собой и другими профессиями, в чем заключаются основные ценностно-смысловые и технологические особенности этих помогающих профессий, как связаны дискурс помощи и помогающая личность: альтруизм и эгоизм, искренность и обман, дар и принуждение.

Отдельно необходимо выделить вопрос об эдологической или помогающей компетентности личности в сфере практической психологии и ее месте в структуре социально-психологической компетентности в целом: какие знания и умения помогать необходимы каждому как человеку и как профессионалу.

Второй важный вопрос – вопрос о «человеке нуждающемся»: о том, как связаны дискурс принятия помощи в сфере практической психологии, сам «человек нуждающийся» и трудная жизненная ситуация; как соотносятся такие смысловые координаты их отношений как «слабость и сила, принятие и отвержение, развитие или деградация».

Третий важный вопрос – биоэтика и аксиология помощи в сфере практической психологии как ее основы: помощь как ценность и цель. Важнейшим моментом здесь является вопрос о реализации в деятельности эдолога, работающего в сфере практической психологии, принципов жизнеутверждения (выделенных в качестве важнейших в практиках служения и жизни в целом великим эдологом А. Швейцером) и отказу клиентов от жизнеотрицания, а также вопрос о профессиональных деформациях и психологическом выгорании в помогающих профессиях и проблема конфликта интересов в эдологических практиках: ее нравственные, юридические и психолого-педагогические аспекты.

Практически и технологически важная проблема – вопрос о сути и техниках помогающей профессиональной и волонтерской деятельности, в том числе, в контексте изучения помогающего диалога в сфере практической психологии: исследования консультативных, медиационно-посреднических, диагностических и коррекционных практик самопомощи, взаимопомощи и помощи специалистов и волонтеров, «спонсоров» и благодетелей (благотворителей) другим людям. Интересным и важным вопросом в сфере практической психологии является также медиатизация помощи: ее проблемы и перспективы, в том числе в контексте подготовки и переподготовки эдологических кадров, воспитательной и образовательной работы с волонтерами и профессионалами, а также воспитательно-образовательная работа с благотворителями и «спонсорами». Мир постоянно сталкивается на своем пути с тем, что благопожелания и жертвы благотворителей и «спонсоров» заканчиваются коррупцией и иными нарушениями: даже простое пожертвование, как учит повседневность, должно быть, по возможности, осмысленным и прозрачным для дающего и получающего помощь. Обман в сфере помощи и взаимопомощи – мощнейшее средство разрушения социальных отношений (доверия и иных составляющих «социального капитала»). Естественно, что обман и коррупция, подчас процветающие в сфере благотворительности и помощи, порой полностью нивелируют все, сделанное действительно профессиональными и честными

людьми, опорочивают имена и труд благотворителей и волонтеров, социальных служб и их специалистов, сводя все к «имитации помощи», «использованию страданий», «наживе на несчастных» и т.д. Эдолог должен быть свободен и ему нужно заботиться о том, чтобы не ставить себя в положение, в котором он прибегает к манипуляции или подчиняется манипуляциям (клиентов, их семей и т.д.), важно избегать зависимости от «внепрофессиональных» потребностей (строгая отношения с клиентами, не рассчитывать на многолетнюю благодарность и интимно-личностные отношения с ними, не рассчитывать на доминирование и властный контроль над жизнью клиента, не рассчитывать «влезть в душу» и добиться взаимопонимания и, тем более, восхищения и признания со стороны клиента «любой ценой», не включаться в сторонние экономические и правовые отношения с клиентом и его близкими и т.д.).

Даже исходя из множества стоящих перед ней вопросов, можно делать вывод о том, что эдология имеет не только солидное основание в прошлых и современных достижениях множества наук и их исследований в сфере помощи человеку, но и весьма большое будущее. Эдология как наука и практика, таким образом, обладает не только прошлым и настоящим, но и будущим, наполненным множеством исследований, открытий, новых вопросов и проблем, решение которых будет способствовать развитию человечества, его культуры и науки.

Практическая психология на этом пути – один из ведущих компонентов развития науки и практики эдологии. Практический психолог образования и иных сфер помогает другим специалистам (педагогам, социальным работникам, медикам и т.д.) осуществлять помогающую деятельность, качественно насыщая ее и проясняя механизмы действия применяемых методов и технологий, а также помогая рефлексировать и проектировать помогающую деятельность, рефлексировать и проектировать профессиональное и карьерное развитие эдологов, их эдологическую и личностную компетентность. В последней наиболее важным, как мы отмечали выше, остается вопрос духовно-нравственных ориентиров, а также связанных с ними смыслов, мотивов эдологической деятельности, превращающих более или менее осознанное и спорадическое помогающее поведение в целостный процесс самоосуществления и помощи другим людям в самоосуществлении.

В заключение подчеркнем лишь то, что помощь в сфере практической психологии, а также педагогики, медицины, социальной работы – процесс сложный, подчас противоречивый, соединяет в себе в отношениях разных людей, в разных ситуациях и разных контекстах в сфере практической психологии желание и нежелание, а также умение и неумение помогать или принимать помощь, желание и нежелание быть искренним, быть собой или обманывать, желание или неже-

лание дарить, смиряться или навязывать, диктовать. Организация подготовки практических психологов для учебно-воспитательных учреждений в России стала важным шагом на пути развития психологической помощи населению страны в целом. Начало активной подготовки и переподготовки практических психологов для учебно-воспитательных учреждений в конце XX века года резко активизировало развитие помогающих практик, в том числе психологического консультирования и психодиагностики в России. Этот момент является стартовой точкой нового этапа развития, этапа возрождения практической психологии в стране. Этап возрождения потребовал разрешения проблем первых этапов, в том числе в контексте создания служб и центров практической психологии, а также центров социальной и социально-психологической поддержки населения, создание которых также было активизировано реформами конца XX века, признанием в России профессий «социальный работник», «социальный педагог», развитию системы экстренной, вузовской и послевузовской подготовки и переподготовки психологов. В настоящее время в России отмечается активный процесс объединения практических психологов в профессиональные всероссийские, региональные и городские сообщества, развиваются новые сферы практической психологии, в том числе смежные с медицинскими, управленческими и иными сферами (экономический психолог, конфликтолог, коуч и т.д.). Все это говорит о том, что российская система образования и социальной поддержки активно решают проблемы подготовки и переподготовки квалифицированных психологов – кадров для самых разных форм и направлений деятельности. Это также говорит о том, что проблема компетентности студентов и слушателей курсов подготовки и переподготовки в области помогающей (эдологической) компетентности будет оставаться значимой еще очень долгое время. Работа в этом направлении – востребована и значима.

Библиографический список

- 1 Арпентьева М. Р., Корчагина Н. С. *Личностная готовность студентов-эдологов к профессиональной деятельности* / М. Р. Арпентьева, Н. С. Корчагина. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. – 450 с.
- 2 Болучевская В. В. *Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий* / В. В. Болучевская. – Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2010. – 264 с.
- 3 Воробьев В. *Покаяние, исповедь, духовное руководство* / прот. В. Воробьев. – Москва. – Москва : Издание Макариев-Решемской Обители Свет Православия, 1997. – 46 с.
- 4 Гусейнов А. А. *Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера* / А. А. Гусейнов // Швейцера А. *Благоговение перед жизнью*. – Москва : Прогресс, 1992. – 574 с.
- 5 Деркач А. А., Сайко Э. В. *Субъектность субъекта в акмеологическом развитии и проблемы его субъективного самоосуществления* / А. А. Деркач, Э. В. Сайко // *Мир психологии*. – 2008. – № 3. – С. 205–219.
- 6 Затворник Ф. *Святитель. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и словес Спасителя* : репринт / Ф. Затворник. – Москва : Московский Богород.-Рождественский женский монастырь : Правило веры, 1996. – 350 с.

- 7 Керн К. Православное пастырское служение / архимандрит К. Керн. – Клин : Фонд «Христианское служение», 2002. – 334 с.
- 8 Климов Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – Москва : Изд-во «Институт практической психологии». – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.
- 9 Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций : дис. ... канд. филос. наук / Т. А. Костылева. – Омск : Омский ГУ, 2006. – 220 с.
- 10 Милакова В. В. Психологические особенности профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий социномического типа: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Милакова В. В. – Астрахань, 2007. – 20 с.
- 11 Перистый Е. Пастырская помощь душевнобольным / игумен. Е. Перистый // Консультативная психология и психотерапия, 1998. – № 1. – С. 151–181.
- 12 Ребристова Л. Б. Персонал социальной службы: обязанности, умения и мотивация труда / Л. Б. Ребристова // Работник социальной службы, 2004. – № 2. – С. 23–28.
- 13 Решетников О. В. Концепция социального служения в современном обществе. – Москва : Изд-во РГСУ, 2008. – 49 с.
- 14 Свешников В. Очерки христианской этики / В. Свешников. – Москва : Паломникъ, 2000. – 863 с.
- 15 Субаева О. Н. Социальное служение как исторический феномен : дисс. ... д-ра. ист. наук / О. Н. Субаева. – Москва : РГСУ, 2004. – 426 с.
- 16 Сурожский А. Беседы о молитве / митрополит А. Сурожский. – Санкт-Петербург : Сатисъ, 1996. – 143 с.
- 17 Фирсов М. В. Теория социальной работы / М. В. Фирсов. – Москва : Юрайт, 2015. – 455 с.
- 18 Флоренская Т. А. Мир дома твоего: Человек в решении жизненных проблем / Т. А. Флоренская. – Москва : Русский Хронографъ, 2009. – 480 с.
- 19 Флоренский П. А. Христианство и культура / П. А. Флоренский. – Москва : АСТ ; Харьков : Фолио, 2001. – 672 с.
- 20 Холостова Е. И. Профессионализм в социальной работе. – Москва : Дашков и К, 2006. – 236 с.
- 21 Шаховской И. Философия православного пастырства / архиепископ И. Шаховской. – Санкт-Петербург : Русский Христианский гуманитарный ин-т, 1996. – 494 с.
- 22 Krech G. Naikan: Gratitude, Grace, and the Japanese Art of Self-Reflection Paperback. New York: Stone Bridge Press. 2001. 220 p.
- 23 Miki Y. Naikan Therapy - A Way of Self-Discovery and Self-Renewal. New York: Weissman Press, 2015. 54 p.
- 24 Ozawa-de Silva Ch. Demystifying Japanese Therapy: An Analysis of Naikan and the Ajase Complex through Buddhist Thought. Ethos. 2007. V. 35 (4), pp. 411–446.
- 25 Schuh J. Naikan. The World of Introspection. Bielefeld: Tao. De in J. Kamphausen Mediengruppe GmbH, 2016. 258 p.
- 9 Kostyleva T. A. Social'noe sluzhenie religioznyh organizacij. Dis. ... kand. filos. nauk. Omsk: Omskij GU. 2006. 220 p.
- 10 Milakova, V.V. Psihologicheskie osobennosti professional'nogo samoopredeleniya budushchih specialistov pomagayushchih professij socionomicheskogo tipa. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Astrakhan. 2007. 20 p.
- 11 Peristyj E. igumen. Pastyrskaya pomoshch' dushevnobol'nym. Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 1998. No. 1, pp. 151–181.
- 12 Rebristova L. B. Personal social'noj sluzhby: obyazannosti, umeniya i motivaciya truda. Rabotnik social'noj sluzhby. 2004. No. 2, pp. 23–28.
- 13 Reshetnikov O. V. Konceptiya social'nogo sluzheniya v sovremennom obshchestve. Moscow: Izdatel'stvo RGSU. 2008. 49 p.
- 14 Sveshnikov V. Ocherki hristianskoj etiki. Moscow: Palomnik. 2000. 863 p.
- 15 Subaeva O. N. Social'noe sluzhenie kak istoricheskij fenomen. Dis. ... d-ra. istor. nauk. Moscow: RGSU. 2004. 426 p.
- 16 Surozhskij A. mitropolit. Besedy o molitve. Sankt-Petersburg: Satis. 1996. 143 p.
- 17 Firsov M. V. Teoriya social'noj raboty. Moscow: Yurayt. 2015. 455 p.
- 18 Florenskij P. A. Mir doma tvoego: Chelovek v reshenii zhiznennyh problem. Moscow: Russkij Hronograf. 2009. 480 p.
- 19 Florensky P. A. Hristianstvo i kul'tura. Moscow: AST; Kharkiv: Folio, 2001. 672 p.
- 20 Holostova E. I. Professionalizm v social'noj rabote. Moscow: Dashkov i K. 2006. 236 p.
- 21 Shahovskoj I. arhiepiskop. Filosofiya pravoslavnogo pastyrstva Sankt-Petersburg : Russk. Hristianskij gumanitarnyj in-t. 1996. 494 p.
- 22 Krech G. Naikan: Gratitude, Grace, and the Japanese Art of Self-Reflection Paperback. New York: Stone Bridge Press. 2001. 220 p.
- 23 Miki Y. Naikan Therapy - A Way of Self-Discovery and Self-Renewal. New York: Weissman Press. 2015. 54 p.
- 24 Ozawa-de Silva Ch. Demystifying Japanese Therapy: An Analysis of Naikan and the Ajase Complex through Buddhist Thought. Ethos. 2007. V. 35 (4), pp. 411–446.
- 25 Schuh J. Naikan The World of Introspection. Bielefeld: Tao.De in J. Kamphausen Mediengruppe GmbH. 2016. 258 p.

References

- 1 Arpentieva M. R., Korchagina N. S. Lichnostnaya gotovnost' studentov-edologov k professional'noj deyatel'nosti. Kaluga: KGU im. K. E. Ciolkovskogo. 2016. 450 p.
- 2 Boluchevskaya V. V. Professional'noe samoopredelenie budushchih specialistov pomagayushchih professij. Volgograd: Izd-vo VolGMU. 2010. 264 p.
- 3 Vorobiev V. prof. Pokayanie, ispoved', duhovnoe rukovodstvo Moscow: Izdanie Makariev-Reshenskoj Obiteli Svet Pravoslaviya, 1997. 46 p.
- 4 Guseinov A. A. Blagogovenie pered zhizn'yu: Evangelie ot Shvejcera. Shvejcer A. Blagogovenie pered zhizn'yu. Moscow: Progress. 1992. 574 p.
- 5 Derkach A. A., Saiko E. V. Sub'ektnost' sub'ekta v akmeologicheskom razvitii i probleme ego sub'ektivnogo samoosushchestvleniya. Mir psihologii. 2008. No. 3, pp. 205–219.
- 6 Zatvornik F. Svyatitel'. Pis'ma o duhovnoj zhizni. Uroki iz deyanij i sloves Spasitelya Moscow: Moskovskij Bogorod.-Rozhdestvenskij zhenskij monastyr': Pravilo very. 1996. 350 p.
- 7 Kern K. arhimandrit. Pravoslavnoe pastyrskoe sluzhenie. Klin: Fond «Hristianskoe sluzhenie». 2002. 334 p.
- 8 Klimov E. A. Psihologiya professionala. Moscow: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psihologii». Voronezh: NPO «MODEK». 1996. 400 p.